

УДК 581.9

Н. В. Степанов

N. Stepanov

О НОВОМ ДЛЯ СИБИРИ ВИДЕ РОДА RUMEX (POLYGONACEAE)

A NEW SPECIES OF GENUS RUMEX (POLYGONACEAE)
FOR SIBERIA

Приводится новый для флоры Сибири вид (*Rumex sylvestris*) и рассматриваются вопросы его биогеографии.

В результате многолетних флористических исследований, проведенных нами в 1987-1996 гг. на юге Красноярского края в северо-восточной части Западного Саяна, были обнаружены растения, определить вначале которые удалось только как "*Rumex sp.*".

Наши первоначально собранные растения просматривала Л. И. Кашина - монограф рода *Rumex* флоры Сибири. К сожалению, из-за некоторой нетипичности первых коллекционных экземпляров, идентифицировать их видовую принадлежность тогда не удалось, и во "Флоре Сибири" (1992) сведения о необычном *Rumex* из Западного Саяна не приводятся. Окончательное заключение о таксономической принадлежности саянских (уже более многочисленных) образцов было сделано нами позднее в гербарии Центрального сибирского ботанического сада (NS). Оказалось, что собранные экземпляры должны быть отнесены к виду *Rumex sylvestris* (Lam.) Wallr. (= *R. obtusifolius* L. subsp. *sylvestris* (Lam.) Celak.). Правильность определения была подтверждена при сравнении наших образцов с европейскими коллекционными экземплярами.

Первая находка *R. sylvestris* была сделана в 1989 г. по ключу Кедран - левому притоку р. Тайгиш (система Тайгиш - Шадат - Амыл - Туба - Енисей), на прибрежном галечнике (Степанов, 1994). Кроме гербаризации растений тогда же были собраны и семена, послужившие исходным материалом для интродукционных и кариологических исследований.

Значительно позднее (в августе 1996 г.) щавель лесной был обнаружен в другом местонахождении, изолированном и относительно удаленном от первого участка: верховья р. Кирымзюль - левого притока р. Большой Кебеж (система Кебеж - Оя - Енисей). Здесь *R. sylvestris* встречался единично в пойме реки на заиленном галечнике в зарослях *Salix viminalis* и *S. rorida*. Основу травяного покрова составляли злаки: *Calamagrostis langsdorffii* и *Phalaroides arundinacea*. В большем или меньшем обилии встречались и другие влаголюбивые виды: *Glyceria triflora*, *Scirpus sylvaticus*, *Juncus filiformis*, *J. bufonius*, *Myosotis palustris*, *Sagina procumbens*, *Stachys sylvatica*, *Lactuca sibirica*, *Epilobium palustre*, *Deschampsia cespitosa*, *Agrostis gigantea*, *Carex ovalis*, *C. bohemica*, *Festuca gigantea*, *Delphinium elatum*, *Ranunculus repens* и некоторые др.

Семена саянских растений *R. sylvestris* легко прорастали без предварительной стратификации. В условиях культуры (низкогорная полоса северо-западной части Западного Саяна, пос. Танзыбей) цветения щавель лесной достигал в течение первого года жизни. Растения при этом имели крупные размеры: до 1.9 м в высоту (материнское растение с р. Кедран имело около 0.6 м в высоту); пластинки прикорневых листьев превышали 40 см в длину и 16 см в ширину. Ко второму году жизни у интродуцированных экземпляров образовался хорошо выраженный каудекс. Благодаря своим крупным размерам, способностью к вегетативному размножению (быстро укореняются и дают почки даже небольшие, около 4 см, отрезки корней), растения были вполне конкурентно-способными по сравнению со многими сеgetальными и рудеральными видами (*Elytrigia repens*, *Elsholzia ciliata*, *Galeopsis speciosa*, *Amaranthus retroflexus*, *Echinichloa crus-galli*, *Chelidonium majus* и др.) в условиях культуры.

Как оказалось, *R. obtusifolius* s. str. для Сибири уже приводился. Впервые о виде упоминает в своей работе Т. Е. Теплякова (1988), указывая таксон для Северо-Восточного Алтая и Кузнецкого Алатау. По мнению данного автора, рассматриваемый вид представляет неморальный элемент неморального флористического комплекса, и является в условиях Сибири реликтом третичного возраста.

Вопрос о реликтовости западносаянского *R. sylvestris* в настоящее время, очевидно, не может быть решен однозначно. Так, А. Е. Бородина (1979), В. Н. Ворошилов (1982), Н. Н. Цвелев (1989), указывают на адвентивный характер *R. obtusifolius* s. l. в пределах Дальнего Востока, Западной и Восточной Сибири, ряда районов Европы. В отношении наших растений об адвентивности может говорить некоторая антропогенная нарушенность их мест произрастания (оба пункта находятся в непосредственной близости от лесовозных дорог в северо-восточной части Западного Саяна, которые, как известно, прокладываются чаще по руслам рек и ключей), поведение вида в условиях культуры, его способность осваивать рудеральные местообитания.

В то же время все известные в Сибири популяции *R. obtusifolius* s. l. приурочены к черневым горным высотным подпоясам темнохвойно-лесного пояса растительности и одновременно - к известным сибирским рефугиумам неморальной флоры, что, в свою очередь, может указывать и на иной, реликтовый характер вида. Об этом же может свидетельствовать и отсутствие вида в более благоприятных, рудеральных местообитаниях, а также в наиболее обжитых местах, близ населенных пунктов. За 9 лет прошедшие со времени обнаружения первой популяции вида, нами не отмечено увеличение его численности в регионе. В настоящее время *R. sylvestris* так же очень редок, как и ранее. Активность вида отмечена только в условиях культуры. Не зарегистрирован нами вид и в течение 1984-1996 гг. в каких-либо более или менее типичных антропогенных местообитаниях на юге Красноярского края (обочины дорог, другие рудеральные участки), хотя его нахождение здесь в случае заноса кажется

более вероятным, чем в таежных, весьма удаленных от обжитых мест экотопах. Фактом, свидетельствующим, вероятно, об “аборигенном” характере щавеля является и то, что в непосредственной близости от него или совместно отмечены виды, относимые в условиях Сибири к третичным неморальным реликтам: *Festuca gigantea*, *Stachys sylvatica*, *Galium krylovii*, *Brunnera sibirica*, *Circaea lutetiana*, *Epilobium montanum*.

В соответствии с кариологическими исследованиями мы приводим для выявленных растений $2n=24$ (проростки) и $2n=36$ (взрослое растение) (Степанов, Муратова, 1995). Для западноевропейского материала А. Е. Бородина (1979) на основании данных А. et D. Love приводит $2n=40$. Это также может говорить о своеобразии сибирских растений.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сказать, что более вероятно, по нашему мнению, реликтовая природа саянского *R. sylvestris*, нежели его занос в регион в недавнее время.

ЛИТЕРАТУРА

Бородина А. Е. О видах рода *Rumex* L. европейской части СССР. 3. Subgen. *Rumex* // Новости сист. высш. раст. - Л., 1979. - Т. 16. - С. 96-114.

Ворошилов В. Н. Определитель растений советского Дальнего Востока. М., 1982. - 672 с.

Степанов Н. В. Флорогенетический анализ (на примере северо-восточной части Западного Саяна). Часть 1. - Красноярск, 1994. - 108 с.

Степанов Н. В., Муратова Е. Н. Числа хромосом некоторых таксонов высших растений Красноярского края // Ботан. журн., 1995. - Т. 80, № 6.

Теплякова Т. Е. История формирования неморального флористического комплекса Алтая // Автореф. дис. ... канд. биол. наук. - Л., 1986. - 16 с.

Флора Сибири. - Новосибирск, 1992. - 312 с.

Цвелев Н. Н. Сем. Гречиховые - *Polygonaceae* Juss. // Сосудистые растения советского Дальнего Востока. - Л., 1989. - Т. 4. - С. 25-122.

SUMMARY

Rumex sylvestris (Lam.) Wallr. is a new species for Siberia. Problem of biogeography of siberian plant is considered in this article.